

Придунайская правда
г. Измаил.

4 АПР. 41

ПОЭТ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Маяковский горячо любил родную советскую страну, „которую завоевал и полуживую вынянчил“ и которая „каждой весной ослепительней крепнет, сильна и стройна“. Он гордился тем, что является советским гражданином: „Я — гражданин Советского Союза“, — воскликнул он с восторгом, воспевая „молоткастый, серпастый“ советский паспорт.

Верный сын своей родины, Маяковский восхищался творческой мощью своего народа, высоко ценил созданные им культурные ценности, обожал великий русский язык.

Да будь я
и негром преклонных годов,

и то
без унынья и лени
я русский бы выучил
только за то,
что им разговаривал Ленин.

Но Маяковскому с самых юных лет были чужды националистические настроения. Пройдя в юности через большевистское подполье, он уже тогда усвоил идеи международной солидарности угнетенных масс. Тесно и навсегда

связал поэт свою судьбу, свой творческий путь с судьбой международного рабочего движения. И в ранних произведениях Маяковского звучат интернациональные мотивы.

Духом интернационализма проникнуты все стихотворения Владимира Маяковского (и в особенности его поэма „Война и мир“), которые направлены против империалистической бойни 1914 года.

Гневный голос поэта, обликающего капиталистический мир, сменяется голосом любви и сочувствия, когда Маяковский говорит о судьбе обездоленных.

Ненавидя строй, где
...ленится,
звонит золотоворот
франков,
долларов,
рублей,
крон,
иен,
марок,
поэт зовет „голодненьких“, „покорненьких“ рабов капитализма к беспощадной борьбе:
Выньте гулящие руки из
брюк,

берите камень, нож или бомбу,
а если у которого нету рук,
пришел чтоб и бился лбом бы!

В произведениях, написанных в советскую эпоху, поэт, интернациональные убеждения которого еще больше окрепли и усилились, с особой силой проводит идеи международной солидарности трудящихся. (Поэмы „150 миллионов“ и „Хорошо“).

Почти неизвестный широким трудящимся массам зарубежных стран в дореволюционное время, Маяковский приобретает у них огромную популярность сразу же после Октября. Его марши, песни и поэмы переводятся на все языки мира, они воспитывают трудящихся Запада в духе пролетарского интернационализма.

Владимир Маяковский в 1925 году посетил Францию, Америку, Германию. К этому времени и относится наибольшее число его заграничных стихов. Буржуазные правительства неохотно допускали поэта в свои страны. Буржуазные писаки из Польши встре-

тили его звериным воем. В Англию поэта вообще не пустили — там не могли простить его знаменитого политического памфлета — „История о том, как у Керзона с обедом расстроилась аппетита зона“, в котором поэт на весь мир осмеял этого печального героя британской дипломатии и злейшего врага страны Советов. С большими трудностями он был допущен в Америку.

Что же увидел в буржуазном „раю“ поэт-революционер? Отдавая должное достижениям техники капиталистических стран того времени, Владимир Маяковский увидел ужасы капиталистической эксплуатации, придаленность и нужду многомиллионных масс трудящихся. Лаконично и просто сказал об этом поэт:

Здесь
жизнь
была
одним—беззабот-
• ная,
другим —
голодный
протяжный
вой.

Эта тема — тема угнетения человека, издевательств над чернокожими, колониального гнета, унижения и оскорбле-

ния человеческого достоинства пронизывает такое стихотворение как „Блек энд уайт“. В то же время поэт с исключительной сатирической силой запечатлел „допотопный быт“, мещанское благополучие, лицемерие и фальш, безудержную погоню за наживой людей буржуазного мира в таких стихотворениях как „Шесть монахинь“, „Красавицы“ и др.

Исключительный интерес представляют, в связи с освобождением трудящихся масс Западной Украины и Белоруссии от гнета польских панов, стихотворения Маяковского, посвященные панской Польше. Поэт зорким своим взглядом сумел хорошо рассмотреть под внешним лоском городов и сел панской Польши истинную картину ужасающей нищеты и панского произвола. Вот что увидел Маяковский из окна вагона, возвращаясь в Советский Союз:

Граница.
Скука польская.
Дальше —
больше.
Ог дождика
скользя
почва Польши.
...Километров тыщею
На Москву

рвусь я.
Голая,
нищая
бежит
Белоруссия.
Маяковский предугадывал наступление перемен
...в Польше
маршалов
мало теперь,
трудящихся много больше,
и если
ты
за Польшу,
тебе
придется
с нами стоять теперь
вдвоем
против панской
Польши.

Значение заграничных стихотворений Маяковского, полных интернациональных мотивов, очень велико. Вернувшись на свою социалистическую родину, великий поэт с еще большей страстью воспевал страну социализма, показывая трудящимся зарубежных стран все величие и красоту СССР, являющегося для них примером. Огромно было влияние Маяковского на творчество очень многих революционных зарубежных поэтов, ставших пламенными последователями и учениками Владимира Маяковского.

К. ПЕТРОВ,